

4 стр.

П О К А НЕ ОТКРЫЛСЯ ЗАНАВЕС...

РЕПОРТАЖ

Уже два месяца не освещается по вечерам портик городского театра. Уехали драстролеры, и любители драматического искусства все чаще и чаще спрашивают, когда начнется новый сезон.

Но вот на рекламных стендах заперстели яркие афиши, сообщая, что занавес распахнется 1 ноября.

Обычно мы заходим в театр с парадного входа. Но пока его огни не зажглись, давайте пройдем через артистический подъезд, заглянем в репетиционные комнаты, побываем в мастерских.

Сейчас еще утро, только девять часов. Прежде всего посмотрим расписание репетиций. На этом разливном листе можно увидеть, как напряженно живет коллектив театра. Одновременно репетируются несколько новых спектаклей, в спектакли, перешедшие из прошлых сезонов, вводятся новые исполнители. Но артистов пока еще нет — они придут к одиннадцати часам, и главный художник Игорь Мионович Мошкевич ведет нас в мастерские.

В коридорах запах свежей штукатурки и краски: ремонтируют закусочную часть. Поднимаемся на пятый этаж. Здесь в большом светлом зале декораторы заканчивают роспись павильонов к спектаклю «Поздняя любовь» А. Н. Островского, который

театр готовит к столетнему юбилею великого драматурга. Здесь же работают буафоры, делающие специальный занавес к этой премьере. «Осталось совсем немного, — замечает Игорь Мионович, — скоро выйдим на сцену. Дело за костюмами».

Зайдя в пошивочную мастерскую, сразу попадаешь в девятнадцатый век — длинные платья с тюрнорами, сюртуки, фракки. Театральные портные Мария Георгиевна Меденкова и Валентина Николаевна Устюгова — настоящие волшебницы. Они могут воссоздать приметы любой эпохи любой страны. Только закончили работу к спектаклю «Конец Хитрова рынка» — гимнастерки и кожанки времен гражданской войны, и сразу стали готовить одеяния французской придворной знати для комедии Э. Скриба «Стакан воды», а теперь делают костюмы русского купечества.

Наконец мы попадаем на сцену. Сейчас здесь хозяйничают монтировщики. Слышны негромкие команды «Пятый опускай! Двенадцатый приподними!» Это машинист сцены Михаил Андреевич Медведев руководит монтировкой оформления спектакля «Амнистия», прогон которого скоро начнется.

Верховые — так называются рабочие сцены, кото-

рые управляют штаткетами, с помощью которых поднимаются и опускаются живописные задники и части декораций. Они быстро и точно выполняют распоряжения Медведва.

В это же время электроосветители направляют прожекторы, устанавливают точки освещения.

Но вот раздался звонок и наступила тишина. «Закройте занавес. Начинаем прогон», — командовала помощник режиссера Светлана Александровна Прокофьева. Звенит второй звонок. На сцену выходит загримированные артисты и занимают свои места. Ровно в 11 часов начинается репетиция.

Посмотрев несколько сцен, мы выходим из зрительного зала и направляемся в репетиционную комнату. Там режиссер Николай Андреевич Воложанин вводит в спектакль «Стакан воды» новых исполнителей на роли Мешема и Абигайль — артистов Любовь Костиничину и Леонида Луцкого.

Еще и еще раз повторяется сцена, снова замечания, уточнения, и опять все сначала.

Мы выходим из здания на Театральную площадь. Большие рекламные щиты устанавливаются у входа. У кассы выстроилась небольшая очередь.

Пройдет всего несколько дней, и под аллюдменты вновь распахнется театральный занавес.

Н. ЯКОВЛЕВ.

На снимках:

© Сцена из спектакля «Конец Хитрова рынка». Тузик — артистка Н. СЕРОВА, Медведев — артист М. ЕРОШКИН.

© Старший художник по свету И. АЛДАКИШКИН, электроосветители В. БАХВАЛОВ и А. ВЕТОШКИН монтируют люстру к спектаклю «Стакан воды».

